

Современные возможности назначения и производства судебной религиозоведческой экспертизы

И.А. Бакушкин¹, И.А. Лапина², Г.Г. Омелянюк^{3,4,5}

¹ Коломенская епархия, г. Коломна 140400, Россия

² Белорусский государственный университет, Минск 220030, Республика Беларусь

³ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 101000, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Россия

⁵ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможности назначения и проведения судебной религиозоведческой экспертизы на примере раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Представлен анализ судебной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение таких деяний. Обоснована целесообразность назначения и проведения судебной религиозоведческой или комплексной психологической, лингвистической, религиозоведческой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с оскорблением чувств верующих.

Авторы полагают целесообразным при назначении судебной религиозоведческой экспертизы обращаться к представителям конфессий (священнослужителям, которые прошли обучение по дополнительной профессиональной программе переподготовки по экспертной специальности "Религиоведческое исследование информационных материалов"). В этом случае принадлежность эксперта к определенной религиозной группе будет свидетельствовать о высоком уровне его специальных знаний, как теоретических, так и практических. Показано, что развитие судебной религиозоведческой экспертизы на базе государственных судебно-экспертных учреждений, в том числе с привлечением представителей религиозных конфессий, может стать отправной точкой для разработки научно-методического обеспечения судебных религиозоведческих экспертиз.

Ключевые слова: судебный эксперт, оскорбление чувств верующих, свобода совести и вероисповедания, религиозный экстремизм, судебная религиозоведческая экспертиза

Для цитирования: Бакушкин И.А., Лапина И.А., Омелянюк Г.Г. Современные возможности назначения и производства судебной религиозоведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20. № 1. С. 86–95. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2025-1-86-95>

Modern Possibilities of Appointing and Conducting Forensic Religious Examination

Ivan A. Bakushkin¹, Irena A. Lapina², Georgii G. Omel'yanyuk^{3,4,5}

¹ The Kolomna Diocese, Kolomna 140400, Russia

² Belarusian State University, Minsk 220030, the Republic of Belarus

³ The Russian Federal Centre of Forensic Science named after Professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 101000, Russia

⁴ Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia

⁵ Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow 105055, Russia

Abstract. The article discusses the possibilities of appointing and conducting a forensic religious examination using the example of detection and investigation of crimes under Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. It gives the analysis of judicial practice of charging with a criminal offense for such wrongdoing. The expediency of appointing and conducting a forensic religious examination or a complex psychological, linguistic and religious expert examination under investigation of crimes related to insulting the believers' feelings is substantiated.

The authors consider it advisable to contact representatives of confessions (clergymen who have completed an additional professional retraining program in this expert specialty) when appointing a forensic religious examination. In this case, the expert's belonging to a certain religious group will indicate a high level of his special knowledge both theoretical and practical one. It is shown that the development of forensic religious examination on the basis of state forensic institutions, including involvement of representatives of religious denominations, can become a starting point for the development of scientific and methodological support for forensic religious examination.

Keywords: *forensic expert, insulting the feelings of believers, freedom of conscience and faith, religious extremism, forensic religious examination*

For citation: Bakushkin I.A., Lapina I.A., Omelyanyuk G.G. Modern Possibilities of Appointing and Conducting Forensic Religious Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2025. Vol. 20. No. 1. P. 86–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2025-1-86-95>

Введение

Несмотря на то, что в большинстве стран закреплено право на свободу вероисповедания, количество конфликтов, основанных на религиозной почве, не уменьшается. В правовом поле возникают новые вызовы: совершение противоправных действий перешло из области межконфессиональной борьбы в область публичного оскорбления лиц на основании того, что они исповедуют определенную религию. Одна из причин – глобальные процессы цифровизации, благодаря которым виртуальное пространство стало главной площадкой для конфликтов на религиозной почве.

В большинстве стран мира законодательно закреплено наказание за оскорбление религиозных чувств [1]. В то же время в России уголовно наказуемо нарушение права на свободу совести (ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»), однако это преступление не имеет «экстремистской направленности». Зачастую дискриминация по религиозному признаку переходит в возбуждение ненависти (ст. 282 УК РФ) и призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Это утверждение подкрепляется статистикой: в случае от трети до половины приговоров, вынесенных в связи с оскорблением чувств верующих, эта статья не является основной¹.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК РБ) имеется ряд статей, в которых учитывается религиозный аспект совершаемого правонарушения. Так, ст. 130 УК РБ предусмотрена ответственность за умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства. Уголовное наказание за оскорбление религиозных чувств УК РБ не предусмотрено.

Преступления, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 148 УК РФ, как правило, выражаются в публичных действиях, которые имели цель оскорбить чувства верующих как в местах совершения богослужений (ч. 2 ст. 148 УК РФ), так и вне их (ч. 1 ст. 148 УК РФ). Объектом выступают права, свободы и интересы граждан по отношению к сакральным для их конфессии вещам. Особенностью подобных преступлений, в отличие от хулиганства и вандализма, является желание публично продемонстрировать пренебрежительное отношение к религиозным чувствам верующих.

Изменения в ст. 148 УК РФ были внесены в 2013 году, когда участницы группы «Pussy Riot» организовали акцию в стенах Храма Христа Спасителя, выйдя на солею и исполнив танец под свою песню «Богородице Дево, Путина прогони»². Группа существовала с 2011 года и свою общественную программу формулировала в том числе как «радикальную децентрализацию органов власти» и записывала альбомы «Убий сексиста» и песни

¹ Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за 2023 год // Исследовательский центр «Сова». 18.04.2024 https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/04/d49699/?sphrase_id=2744926

² Pussy Riot Феминистская панк-группа // Lenta.ru. <https://lenta.ru/lib/14216713/#92>

«Смерть тюрьме, свобода протесту». Однако именно записанный в храме видеоролик вызвал широкий общественный резонанс и принес известность участницам группы.

Эксплуатация религиозных чувств в негативном ключе оказалась действенным способом завоевать популярность. Это событие запустило волну скандальных флешмобов, выставок и театральных постановок, имевших антирелигиозный характер. Несмотря на то, что этот феномен стал отправной точкой общественных дискуссий о границах свободы самовыражения, в целях противодействия оскорблению религиозных чувств граждан законодатель существенно расширил уголовную ответственность по ст. 148 УК РФ.

Исследование

По данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации изменение количества осужденных за преступления, связанные с оскорблением чувств верующих, имеет неравномерную динамику: в 2016 году – 6 человек; в 2017 году – 10 человек; в 2018 году – 8 человек; в 2019 году – 3 человека, в 2020 году – 2 человека, в 2021 году – 16 человек, в 2022 году – 14 человек.

За 2023 год по ч. 1 ст. 148 УК РФ был вынесен обвинительный приговор 13 гражданам, 10 из которых были осуждены по этой статье как по основной. В этом же году семь дел по ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ были прекращены, двое обвиняемых были освобождены от ответственности и направлены на принудительное лечение. Приговоров по ч. 2 ст. 148 УК РФ ни в 2023, ни в 2022 годах суды не выносили. За первое полугодие 2024 года 22 гражданам был вынесен приговор за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, при этом 17 человек обвинялись по этой статье как основной³.

Анализ судебной практики позволяет выявить закономерность: все действия обвиняемые совершали ради публикации записей в социальных сетях. Рассмотрим несколько примеров из судебной практики применения ст. 148 УК РФ.

В 2016 году Саид Османов был осужден по обвинению в оскорблении чувств верующих и разжигании межнациональной розни по причине того, что в социальной сети вы-

ложил ролик, в котором на территории буддийского храма осквернил статую Будды⁴.

В 2017 году видеоблогер Руслан Соколовский был осужден по статьям, связанным с оскорблением чувств верующих и возбуждением вражды по причине того, что ради создания развлекательного контента он играл в Pokemon Go в Храме на Крови в Екатеринбурге⁵. Сам блогер во время судебного процесса попросил прощения у верующих за свои действия. В этом же году приговор был вынесен женщине, которая в 2015–2016 годах выложила в социальных сетях фотографию, где прикуривала сигарету от свечи в храме⁶.

В 2021 году были вынесены приговоры Расулу Сайханову и Джамалдину Магомедову, которые помыли обувь в святом источнике в часовне в честь иконы Пресвятой Богородицы «Животворящий источник»⁷. Оба обвиняемых принесли публичные извинения за свои действия.

Также в 2021 году были вынесены приговоры блогерам Руслану Бобиеву и Анастасии Чистовой, которые ради увеличения охвата аудитории снимали пранк-контент и выложили фото с имитацией полового акта на фоне храма⁸. Обвиняемые во время следствия также публично извинились за свои действия.

Стоит обратить внимание на случай блогера Ирины Волк, которая была осуждена по ст. 148 за съемку фото и видео в нижнем белье на фоне Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге⁹. Во время следствия подозреваемая раскаялась в своих действиях¹⁰.

⁴ Дагестанский спортсмен, осквернивший статую Будды в Элисте, получил два года условно // ТАСС. 28.07.2018. <https://tass.ru/proisshestiya/3494043?ysclid=m2i0awkb8p789123250>

⁵ Блогера Соколовского приговорили к трем с половиной годам условно за ловлю покемонов в церкви // Сноб. 11.05.2017. <https://snob.ru/selected/entry/124304/>

⁶ В Белгороде женщина прикурила от свечки в храме. Ее осудили за оскорбление верующих // Сноб. 18.05.2017. <https://snob.ru/selected/entry/124636/>

⁷ Двое дагестанцев осуждены в Калининграде за осквернение святого источника // Аргументы и факты. 30.03.2021. https://dag.aif.ru/incidents/dvoe_dagestancev_osuzhdeny_v_kaliningrade_zh-oskvernenie_svyatogo_istochnika

⁸ Авторам фото у храма Василия Блаженного дали десять месяцев колонии // РИА Новости. 29.10.2025. <https://ria.ru/20211029/foto-1756866503.html>

⁹ Суд прекратил производство в отношении девушки за фото у Исаакиевского собора в белье: <https://tass.ru/obschestvo/15393999>

¹⁰ Суд прекратил производство по апелляции петербурженки, которая желала сохранить iPhone после откровенной фотосессии // ТАСС. 04.08.2022. <https://www.zaks.ru/new/archive/view/229187>

³ Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2024 года // Исследовательский центр «Сова». 21.10.2024. https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/10/d50558/?sphrase_id=2745376

В 2023 и 2024 годах одними из самых освещаемых СМИ дел, связанных с оскорблением чувств верующих, были дело Никиты Журавеля, который был осужден за видеоролик, на котором он на фоне мечети сжигает Коран¹¹, и дело музыканта Эдуарда Шарлота, который ради самопиара выкладывал в Интернет видеозаписи того, как сжигает изображения религиозного содержания, свой военный билет и паспорт¹². В обоих случаях обвиняемые приносили свои извинения. Однако если Журавель предстал перед судом по обвинению в госизмене (ст. 275 УК РФ), во втором случае следствием предъявлено обвинение и по ч. 4 ст. 354.1 (реабилитация нацизма) и ч. 1 ст. 325 (повреждение официальных документов) и п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды).

Эти примеры наиболее ярко демонстрируют тенденцию преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ: их совершают не просто в рамках межконфессиональной борьбы, бывшей основной причиной религиозных конфликтов до появления интернета, а ради создания специфического «треш-контента» в социальных сетях и самопиара. Зачастую ради того, чтобы быстро набрать популярность и удерживать ее в дальнейшем, следующим шагом подобных правонарушителей становится совершение преступлений экстремисткой направленности. Для некоторых блогеров манипуляции сознанием и общественным мнением, а также разжигание межрелигиозной и межэтнической розни – лишь быстрый способ привлечь аудиторию. Этот факт подчеркивает значительную общественную опасность данных действий: лица, совершающие данные преступления, осознают, что их действия противопоставляются воле общества через нарушение традиционных и общественных норм. Следующим этапом преступной деятельности для них нередко становятся призывы к дискриминации какой-либо конфессии и унижению ее представителей.

Все дела, возбужденные по этой статье, часто критикуются правозащитными организациями, которые ссылаются на ст. 28 Конституции Российской Федерации,

где закреплено право свободно выбирать и распространять свои убеждения. Некоторые правозащитники считают, что этот закон защищает российские традиционные конфессии от критики [2], игнорируя факт того, что аналогичные законы есть в том числе в большинстве европейских стран. Однако следует обратить внимание, что негативное отношение к религии само по себе не является преступлением, и ключевыми элементами в анализируемой статье являются «неуважение к обществу», «публичные действия», «оскорбление религиозных чувств».

Социологические исследования также подтверждают понимание большинства граждан, что оскорбление чувств верующих относится к экстремистской деятельности, и не следует отказываться от введенной правовой ответственности за распространение таких материалов, в том числе в Интернете [3]. Эксперты-лингвисты видят проблему скорее в низкой правовой грамотности населения и неверном понимании коммуникации в социальных сетях, фактически являющейся публичной, а не межличностной [4].

Одним из признаков квалификации преступлений по ст. 148 УК РФ является оскорбление чувств, а не осквернение религиозных символов и обрядов (за которые предусмотрена административная ответственность в рамках ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ). В формулировке данной статьи используется именно термин «чувства». Причем толкование понятия «оскорбления» содержится в ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ и означает не обиду или индивидуальную реакцию, а именно унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Толкование понятия «чувства» ни в одном из правовых актов не приводится, поэтому его принято рассматривать с сугубо психологической точки зрения.

В судебной экспертологии сегодня пока еще не сформирована целостная концепция судебно-экспертного обеспечения защиты духовно-нравственных ценностей, отечественной культуры и исторической памяти, еще не определены виды и границы использования специальных знаний, не определены соответствующие профессиональные судебно-экспертные компетенции – базовые методические подходы к решению данных экспертных задач находятся в стадии разработки. При этом в целом можно констатировать, что в Российской Федера-

¹¹ Кто такой Никита Журавель и в чем его обвинили // Коммерсантъ. 27.10.2024.

<https://www.kommersant.ru/doc/6311051>

¹² Завершено расследование уголовного дела против музыканта Шарлота // Коммерсантъ. 26.03.2024. <https://www.kommersant.ru/doc/7183237?ysclid=m1z5y4dmfj852295269>

ции существует запрос на использование специальных социогуманитарных знаний в рамках комплексной судебной экспертизы.

Наряду с уже сформированными судебными экспертизами огромную роль при расследовании преступлений экстремистской направленности играют судебные экспертизы гуманитарного профиля: как ставшие уже традиционными в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России лингвистические, психологические и комплексные психолого-лингвистические экспертизы информационных материалов, так и новые роды судебных экспертиз – политологическая, религиоведческая, этическое.

Их объединяет общий объект исследования – информационные материалы (к ним относятся тексты, изображения, аудиофайлы, видеофайлы, их комбинации), которые в силу специфики могут быть всесторонне исследованы с использованием специальных лингвистических, психологических, политологических, религиоведческих, этических и других специальных социально-гуманитарных знаний. Такая интеграция различных научных областей существенно повышает эффективность применения специальных знаний в процессе судопроизводства. По мнению И.А. Лапиной, вышеперечисленные роды судебных экспертиз, а также судебную культурологическую экспертизу следует отнести к классу судебных социально-гуманитарных экспертиз [5].

В настоящее время в РФЦСЭ разработана, прошла валидацию и включена в область аккредитации методика под названием «Судебная психолого-лингвистическая экспертиза материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму». Действующая редакция данной методики в 2023 году утверждена приказом РФЦСЭ и предназначена для установления наличия или отсутствия в исследуемом объекте «экстремистских» значений, законодательно запрещенных для публичного выражения, на основании совокупности выявленных общих и частных признаков. При использовании указанной методики особенно остро встает проблема комплексирования специальных знаний в ситуациях, когда для всестороннего исследования информационных материалов в комиссию требуется включение экспертов в области политологии, этиковедения, религиоведения. В рамках этих направлений в настоящее время в Минюсте России активно фор-

мируются новые роды и виды судебных экспертиз [6–8].

В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ суд, судья, орган дознания, следователь (дознатель) при возникновении необходимости установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, вправе назначить судебную экспертизу, род (вид) которой будет определяться в зависимости от вопросов, возникающих у участников уголовного процесса и требующих решения.

Вполне закономерно, что при расследовании преступлений, связанных с оскорблением чувств верующих, необходимо назначать и проводить судебную религиоведческую или комплексную психологическую, лингвистическую, религиоведческую экспертизу. Проведение психологической, лингвистической или комплексной психолого-лингвистической экспертизы без проведения судебной религиоведческой экспертизы будет малоэффективно ввиду того, что эксперты-психологи и эксперты-лингвисты не могут однозначно трактовать отношение верующих к определенным действиям, предметам или обрядам.

Эксперт-лингвист может определить характер негативной информации, но на практике оскорбление чувств верующих не всегда осуществляется с помощью явно оскорбительных языковых метафор (нецензурной лексики, грубых и просторечных выражений, речевого проявления агрессии) [9]. Анализ судебной практики позволяет заключить, что оскорбление чаще всего наносится с помощью жестов, в формате фото и видео контента. Соответственно, эксперт-лингвист в рамках комплексной судебной экспертизы по делам, возбужденным по ст. 148 УК РФ, может отвечать на вопросы суда, относящиеся к понятию «оскорбление» прежде всего в случае, если оно было выражено в языковой форме.

Эксперты-психологи могут исследовать степень оскорбления чувств. В рамках психологического исследования возможно изучить социально-психологические аспекты веры, роль духовности в психологическом благополучии личности, системы ценностей [10]. Общеизвестным фактом является, что для здоровья как отдельного человека, так и всего общества, духовно-нравственные ценности не менее важны, чем материальные. Однако зачастую психологи определяют понятие «религиозных чувств» исключительно как психоэмоциональное отношение личности [11] ко все-

му, что связано с религией с точки зрения одной конкретной личности, то есть с точки зрения «бытовой религиозности». Но бытовые религиозные практики не всегда отражают духовные и канонические аспекты религиозной организации, а порой и противоречат им.

Представители не только одной конфессии, но и одной общины могут в по-разному воспринимать различные ценности – для одних вопросы религиозных догматов имеют первостепенное значение и их знания основываются на каноническом праве, для других эти вопросы не так важны, и наибольшее значение имеют традиции или определенные сакральные, по их мнению, объекты. Также психологи отмечают, что восприятие информации отдельным человеком определяется индивидуальными психологическими особенностями личности, даже если эта информация затрагивает мировоззрение человека. Согласно «Большому психологическому словарю», чувства определяются как эмоциональные отношения, которые отражают значение определенных явлений для конкретной личности [12]. Особенно подчеркивается, что чувства носят умозрительный характер и формируются в результате обобщения человеком различного спектра эмоций (нередко амбивалентных), связанных с конкретной ситуацией.

На данный момент в научной среде отсутствует единая классификация чувств ввиду их широкого спектра и изменчивости. Психологи религии также считают, что специфика религиозных чувств состоит не в их психологическом содержании и исследовании человека, а в направленности чувств на объекты религии [13]. Поэтому заключение, основанное исключительно на результатах исследования эксперта-психолога, может оказаться субъективным и включать в себя психоэмоциональные элементы, что может стать проблемой при квалификации преступления. Но ввиду того, что часть обвиняемых по ст. 148 УК РФ направляется судом на принудительное лечение (в первом полугодии 2024 года – 3 из 22 осужденных; в 2023 году – 2 из 13 осужденных; в 2022 году – 1 из 14 осужденных; в 2021 году – 1 из 16 осужденных), эксперт-психолог в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы по делам о нарушении свободы вероисповедания может отвечать на вопросы суда, относящиеся к обстоятельствам, побудившим человека совершить данное деяние.

Отличие между судебной религиоведческой и государственной религиоведческой экспертизами прежде всего состоит в разном правовом регулировании [14].

Специальные знания в области религиоведения на практике применяются при решении экспертных задач, связанных с выявлением информации: возбуждающей ненависть и вражду в отношении группы лиц, объединенной по религиозному признаку; оскорбляющей религиозные чувства верующих; выявлении признаков преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды [15].

Рассмотрим особенности назначения судебных религиоведческих экспертиз по делам, возбужденным в соответствии со ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий».

В ч. 1 ст. 148 УК РФ содержатся понятия «явное неуважение к обществу» и «чувства верующих» (а не одного человека). Описание первого понятия дано в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» – нарушение общепризнанных правил поведения из желания продемонстрировать пренебрежительное отношение к окружающим (не одному человеку). Второе понятие подразумевает оскорбление чувств религиозной группы. Это же подтверждает судебная практика: нет примеров, когда преступление квалифицировалось по ст. 148 УК РФ в случае оскорбления конкретной личности. Вопрос о том, что именно является святотатством (осквернением святыни) и кощунством (оскорблением обрядовой части религии), находится в компетенции теологов и богословов, относящихся к этой религиозной группе. Именно эксперт-религиовед помогает объективно определить, какие действия не являются оскорблением верующих как религиозной группы, так как не связаны с догматической стороной религии (например, какой-либо традиции), а какие следует отнести к административным правонарушениям по ст. 5.26. КоАП РФ и квалифицировать как осквернение святыни, а не желание противопоставить себя верующим.

Также важно понимать, что согласно ст. 148 УК РФ противопоставление себя обществу выражается именно в оскорблении религиозных ценностей, а не в дискриминации всей конфессии как социальной группы (что

необходимо квалифицировать по ст. 282 УК РФ). Очевидно, что в этом лучше всего помогут разобраться именно служащие религиозной организации, имеющие дополнительное профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Следует отметить, что отсутствие веры и негативное отношение к религии само по себе не является преступлением, предусмотренным ст. 148 УК РФ. Право на формирование личного мнения относительно любой социальной группы, в том числе группы верующих любого вероисповедания, закреплено в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Беларусь. Поэтому важнейшим аспектом определения компетентности экспертов-религиоведов являются два фактора: глубокие профессиональные знания в области догматической и практической сторон религии, которыми чаще всего наиболее полно обладают теологи из религиозной группы, по отношению к представителям которой было совершено преступление; и наличие соответствующей подготовки в области судебной религиоведческой экспертизы, которая позволит овладеть навыками процедуры подготовки юридически грамотного и научно обоснованного заключения эксперта.

В январе 2024 года были внесены изменения в приложения к Приказу Минюста России о родах (видах) судебных экспертиз, в результате которых религиоведческая экспертиза была признана новым родом судебных экспертиз¹³. Судебная религиоведческая экспертиза определяется Минюстом как новый род судебной экспертизы, в развитии которой назрела реальная практическая необходимость, и как одно из перспективных направлений деятельности РФЦСЭ (единственного в России государственного судебно-экспертного учреждения, имеющего лицензию на осуществление дополнительного профессионального образования).

¹³ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31.01.2024 № 32 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрирован 05.02.2024 № 77131): <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402050045?ysclid=m2kkhti2cu782406155>

По мнению авторов, целесообразно в качестве экспертов-религиоведов привлекать священнослужителей различных конфессий, которые прошли подготовку в области судебной религиоведческой экспертизы. Именно получение дополнительного судебно-экспертного образования станет основой подготовки качественного заключения эксперта при проведении судебной религиоведческой экспертизы, основанной на принципах объективности и независимости. Также полагаем целесообразным при назначении судебной религиоведческой экспертизы обращаться к представителям конфессий (священнослужителям, которые прошли обучение по дополнительной профессиональной программе по данной экспертной специальности). В этом случае принадлежность эксперта к определенной религиозной группе будет свидетельствовать о высоком уровне его специальных знаний, как теоретических, так и практических.

После прохождения соответствующего обучения священнослужители и богословы будут понимать недопустимость выхода за пределы специальных знаний, например, решая правовые вопросы («такое действие является оскорблением чувств верующих?»). Понимание логики выстраивания причинно-следственных связей и специфики вопросов суда поможет при подготовке однозначно понимаемого, соответствующего научным критериям и принципам независимости при составлении заключения, которое будет лишено конфессиональной ангажированности (в наличии которой часто обвиняют экспертов-религиоведов, которые не имеют судебно-экспертного образования в области судебной религиоведческой экспертизы). Подготовка таких экспертов и становление института подготовки экспертов-религиоведов из числа богословов традиционных конфессий России позволит решить многие правовые вопросы, которые сейчас возникают при расследовании преступлений экстремисткой направленности, а также при оспаривании отказа в регистрации религиозных организаций.

Обратившись к зарубежному опыту, можем привести удачные примеры развития институтов религиоведческой экспертизы в Республике Казахстан, Республике Узбекистан, Республике Кыргызстан [16–18]. В этих странах судебная религиоведческая экспертиза сформировалась в ответ

на популяризацию радикальных исламских взглядов через распространение информационных материалов и активную вербовку адептов. Правоприменительная практика этих стран смогла успешно найти баланс между защитой свободы совести и вероисповедания и противодействием преступлениям экстремистской направленности. На данный момент в данных странах происходит развитие института подготовки кадров и разработки методического обеспечения судебной религиоведческой экспертизы.

Таким образом, развитие судебной религиоведческой экспертизы на базе государственных судебно-экспертных учреждений, в том числе с привлечением представителей религиозных конфессий, может стать отправной точкой для разработки научно-методического обеспечения судебных религиоведческих экспертиз и залогом более грамотного и правомерного использования специальных знаний в области религиоведения, способствуя расширению доказательственной базы по делам экстремистской направленности. Вместо полемики и дискуссий на религиозные темы правоприменители смогут руководствоваться заключением эксперта-религиоведа, относящимся к процессуальным документам, регламентация содержания и представления выводов которого закреплены в процессуальном законодательстве.

Заключение

Привлечение граждан к уголовной ответственности по делам, связанным с оскорблением чувств верующих, а также с разжиганием религиозной ненависти и вражды, является важным механизмом уголовно-правовой охраны права на свободу вероисповедания и противодействия развитию экстремистских течений религиозной направленности. Несмотря на критику со стороны правозащитных организаций, в большинстве стран мира наказание за оскорбление религиозных чувств закреплено на законодательном уровне.

В настоящий момент в сфере применения ст. 148 УК РФ существует ряд проблем, связанных с трудностями при квалификации и судебном разбирательстве, которые возможно разрешить путем проведения судебной религиоведческой экспертизы и (или) комплексных экспертиз с участием экспертов-религиоведов.

Для развития судебной религиоведческой экспертизы необходимо не только формировать ее методологию, осуществлять судебно-экспертное обучение по экспертной специальности «Религиоведческое исследование информационных материалов», но и при необходимости наряду с религиоведами привлекать теологов и богословов различных конфессий при проведении данной судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокорев В.Г. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за деяние, совершенное в целях оскорбления религиозных чувств верующих, по законодательству России и некоторых зарубежных стран // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 73–78. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10233>
2. Кашчаева М.В. Защита чувств верующих в парадигмах российского уголовного и административного законодательства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 81–82.
3. Куценко М.В. Восприятие молодежью экстремистских идеологий в образовательной среде на примере ЮФО и СКФО: анализ результатов социологического исследования // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 47–56.
4. Доронина С.В., Кашчаева М.В., Трубникова Ю.В. «Оскорбление религиозных чувств»: обыденное сознание и правоприменение // Юрислингвистика. 2022. № 24 (35). С. 45–52.

REFERENCES

1. Kokorev V.G. The Comparative and Legal Analysis of Norms on Criminal Liability for the Act Made for Insult of Religious Feelings of Believers by the Legislation of Russia and Some Foreign Countries. *Vestnik of Economic Security*. 2020. No. 4. P. 73–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10233>
2. Kashchaeva M.V. Protection of the Feelings of Believers under the Paradigms of Russian Criminal and Administrative Legislation. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 1. P. 81–82. (In Russ.).
3. Kutchenko M.V. Youth Perception of Extremist Ideologies in the Educational Environment on the Example of the Southern Federal District and the North Caucasus Federal District: Analysis of the Results of a Social Survey. *Review. NCPTI*. 2020. No. 2 (21). P. 47–56. (In Russ.).
4. Doronina S.V., Kashchaeva M.V., Trubnikova Yu.V. "Insulting Religious Feelings": Everyday Consciousness and Law Enforcement. *Legal Linguistics*. 2022. No. 24 (35). P. 45–52. (In Russ.).

5. Лапина И.А. Отражение закономерностей научного познания в развитии судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы XIII международной научно-практической конференции (Уфа, 25 октября 2024 г.). Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2024. С. 128–133.
6. Денисов Ю.Д., Лапина И.А., Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н. Традиционные подходы и инновации в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 78–88.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-78-88>
7. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Галаева О.В., Гулевская В.В. Судебная этико-ведческая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 6–15.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-6-15>
8. Галаева О.В., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная политологическая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 30–43.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-30-43>
9. Боженова А.А., Ерахмилевич В.В. Проблемы квалификации деяний, связанных с оскорблением чувств верующих // Юрислингвистика. 2023. № 28 (39). С. 105–110.
10. Бакушкин И.А., Ильичева И.М. Проблема определения ценностных ориентаций в современной психологии // Вестник университета. 2024. № 2. С. 228–234.
<https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-228-234>
11. Рева Г.В., Цергой Т.А. Концепт понятия оскорбление религиозных чувств в социальном пространстве современности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2017. № 4. С. 95–100.
12. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. М.: Юрайт, 2003. 672 с.
13. Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
14. Иванова Е.В., Лейканд Е.В., Павин Д.В., Кузнецова О.В., Фархитдинова О.М., Чернышова З.Е. Религиоведческая экспертиза: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 47.03.03, 47.04.03 «Религиоведение». Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2024. 168 с.
15. Кирушин К.Р. Права на свободу совести и свободу вероисповедания в контексте использования судебной религиоведческой экспертизы при расследовании сопряженных преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 86–93.
<https://doi.org/10.37973/KUI.2024.44.75.018>
5. Lapina I.A. Reflection of Scientific Knowledge Patterns in the Development of Forensic Activities. *Relevant Issues of Using Special Knowledge in Criminal, Civil and Arbitration Processes and in Administrative Offense Cases: Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference (Ufa, October 25, 2024)*. Ufa: Nauchno-issledovatel'skii institut problem pravovogo gosudarstva, 2024. P. 128–133. (In Russ.).
6. Denisov Yu.D., Lapina I.A., Omel'yanyuk G.G., Khaziev Sh.N. Traditional Approaches and Innovations in Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. No. 18 (2). P. 78–88. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-78-88>
7. Usov A.I., Omel'yanyuk G.G., Khaziev Sh.N., Galaeva O.V., Gulevskaya V.V. Forensic Ethics Examination as a New Direction of Forensic Expert Activity of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 6–15. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-6-15>
8. Galaeva O.V., Gulevskaya V.V., Omel'yanyuk G.G. Forensic Political Expertise: An Innovative Direction of Forensic Practice in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 30–43. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-30-43>
9. Bozhenova A.A., Erakhmylevich V.V. Issues of Classifying Acts of Religious Feelings Defamation. *Legal Linguistics*. 2023. No. 28 (39). P. 105–110. (In Russ.).
10. Bakushkin I.A., Ilicheva I.M. The Problem of Determining Value Orientations in Modern Psychology. *Vestnik Universiteta*. 2024. No. 2. P. 228–234. (In Russ.).
<https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-228-234>
11. Reva G.V., Tsergov T.A. Concept of the Notion of Insulting Religious Feelings in the Social Space of Modernity. *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2017. No. 4. P. 95–100. (In Russ.).
12. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. *Large Psychological Dictionary*. Moscow: Yurait, 2003. 672 p. (In Russ.).
13. Ugrinovich D.M. *Psychology of Religion*. Moscow: Politizdat, 1986. 352 p. (In Russ.).
14. Ivanova E.V., Lejkand E.V., Pavin D.V., Kuznecova O.V., Farkhitdinova O.M., Chernyshova Z.E. *Forensic Religious Examination: Textbook for University Students Studying in the Field of 47.03.03, 47.04.03 "Religious Studies"*. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 2024. 168 p. (In Russ.).
15. Kirushin K.R. Rights to Freedom of Conscience and Religion in Forensic Theological Examination in the Investigation of these Crimes. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2024. Vol. 15. No. 1 (55). P. 86–93. (In Russ.).
<https://doi.org/10.37973/KUI.2024.44.75.018>

16. Мусина Д.Р. Особенности назначения и проведения судебной религиоведческой экспертизы в Республике Казахстан // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 1(6). С. 21–25.
17. Кирушин К.Р. Механизм правового регулирования судебной религиоведческой экспертизы в Российской Федерации и странах СНГ (Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Кыргызстан): сравнительно-правовой подход // Юрист-Правовед. 2024. № 1(108). С. 129–134.
18. Арипова З. Ўрта аср миср хотин- изларининг ижтимоий аёти // Sharq ma'shali. 2022. Т. 14. № 2. С. 84–94.
16. Musina D.R. Features of Assigning and Conducting of Forensic Religious Expertise in the Republic of Kazakhstan. *Forensic Examination of Belarus*. 2018. No. 1(6). P. 21–25. (In Russ.).
17. Kirushin K.R. The Mechanism of Legal Regulation of Judicial Religious Examination in the Russian Federation and the CIS Countries (Republic of Kazakhstan, Republic of Uzbekistan, Republic of Kyrgyzstan): Comparative Legal Approach. *Lawyer-Jurist*. 2024. No. 1(108). P. 129–134. (In Russ.).
18. Aripova Z. Urta asr misr khotin- izlarining izhtimoi aeti. *Sharq ma'shali*. 2022. Vol. 14. No. 2. P. 84–94. (In Yakut.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бакушкин Иван Анатольевич – председатель отдела по миссионерской работе и делам молодежи Коломенской епархии, г. Коломна, Россия; e-mail: ioann_85@mail.ru

Лапина Ирена Александровна – к. юр. н., доцент, доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета; e-mail: irena.lapina@gmail.com

Омельянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., профессор, ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; профессор МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bakushkin Ivan Anatolyevich – Chairman of the Department for Missionary Work and Youth Affairs of the Kolomna Diocese, Kolomna, Russia; e-mail: ioann_85@mail.ru

Lapina Irena Aleksandrovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Criminalistics Department, Belarusian State University; e-mail: irena.lapina@gmail.com

Omel'yanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of the Lomonosov Moscow State University; Professor of the Security in the Digital World Department of the Bauman Moscow State Technical University; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Статья поступила: 14.01.2025

После доработки: 12.02.2025

Принята к печати: 27.02.2025

Received: January 14, 2025

Revised: February 12, 2025

Accepted: February 27, 2025